

Первые шаги в науку. Гольцовские чтения

*Сборник материалов
Итоговой областной ученической конференции
(г. Москва, 20 мая 2017 г.)*

**Москва
2017**

Предисловие

Дорогие читатели!

Ресурсный центр русского языка Московского государственного областного университета рад представить вашему вниманию труды наших юных коллег – старшекласников, обучающихся в школах Московской области. С докладами, сделанными на основе публикуемых здесь научных статей, ребята выступили в нашем университете на конференции, посвящённой памяти её организатора – профессора МГОУ Нины Григорьевны Гольцовой (1937-2005). Авторитетное жюри, состоящее из выдающих учёных – лингвистов, литературоведов, представителей методической науки – было удивлено глубиной и не детской серьёзностью подхода, а главное – разнообразием интересов, эрудицией выступавших школьников. Для этой публикации мы отобрали статьи по докладам, получившим самые высокие оценки жюри.

Среди тем, которым посвящены исследования, есть и особенности языка местных СМИ, и вопросы культуры речи, и история некоторых, казалось бы, всем известных слов. Здесь вы найдёте и новый взгляд на творчество классиков, и свежее прочтение современной, в том числе

Первые шаги в науку. Гольцовские чтения

молодёжной поэзии. Юных исследователей волнуют самые разные проблемы литературного творчества – от загадки ершовского «Конька-Горбунка» до сюрреалистических мотивов в произведениях последних лет.

Хочется верить, что эта заинтересованность богатым и красочным миром родного языка, родной литературы не ослабеет, а наоборот – расширится, укрепится, а помещённые здесь статьи подвигнут многих школьников совершить свои первые шаги в филологическую науку. В добрый путь!

*Н.Б. Самсонов,
директор Ресурсного центра русского языка МГОУ*

Часть I.

Статьи участников секции «Литература»

Андреев Павел,

г.о. Подольск

**ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ЧИТАТЕЛЕМ ПОЭЗИИ
А.Е. КРУЧЁНЫХ**

С русским поэтом-футуристом Алексеем Елисеевичем Крученых я познакомился совсем недавно, открыв для себя целый мир абстрактных понятий, образов, звучаний, какими наполнена его поэзия.

Она сложна для восприятия. Надо читать по нескольку раз его произведения, чтобы понять, что автор хотел донести разобщенными слогами, словами, непонятными звуками. Но хотел ли он вообще что-то этим сказать?

Отсюда и вытекает цель моей работы: выявить особенности восприятия читателем поэзии А.Е. Крученых. Для этого я ознакомился со взглядами на поэзию А.Е. Крученых литературных сообществ XX-XXI веков, протестировал читателей разного возраста на предмет восприятия образной системы произведений поэта, сделал сравнительный анализ её восприятия читателями разного возраста.

Читать поэзию Крученых невозможно без сильного желания понять суть его творчества. И в этом смысле негативная реакция большинства критиков на творчество этого поэта представляется естественной.

«Дыр бул щыл» – что это? Большинство исследователей считает, что в этих строках нет смысла. Я же уверен в обратном.

Полностью стихотворение выглядит так:

*Дыр бул щыл
Убещур
сум
вы со бу
р л эз*

Оно появилось на свет в декабре 1912 г. Инициативу его возникновения Крученых приписывал Д. Бурлюку, который попросил его написать целое стихотворение из «неведомых слов». Так и родился «заумный язык».

Над разгадкой кручоновской «зауми» кто только ни бился. Давид Бурлюк, например, утверждал: «Дырой будет уродное лицо счастливых олухов». Он приписывал этой строке пророческий смысл, считал ее приговором, произнесенным всей дворянской буржуазии задолго до революции. Что имел в виду Бурлюк? Слово «дыр» можно ассоциировать с дырой. Это пустота, где нет ничего. Возможно, в этом и заключается его пророчество – падение в пропасть, полное уничтожение буржуазной власти. Олухами, вероятно, он называет буржуазных дворян. В Толковом словаре В. Даля слово «олух» имеет следующие значения: простофиля, простак, разиня, вялый, глуповатый,

грубый, неуч. Мне кажется, в выражении «уродное лицо счастливых олухов» угадывается отношение Бурлюка к названной выше прослойке общества. Так может, похожий смысл вкладывал и Крученых в свое творение?

Что бы мы ни предполагали, есть обоснование появления «Дыр бул щыла» самим Крученых: «Оно написано для того, чтобы подчеркнуть фонетическую сторону русского языка. Это характерно только для русского. В других языках отсутствуют звуки щ и ы. В русском языке это от русско-татарской стороны. Не надо в нем искать описания вещей и предметов звуками. Здесь более подчеркнута фонетика звучания слов. Это есть в поэзии негров и в народной поэзии. <...> Часто в детских считалках» (из воспоминаний Вячеслава Нечаева о встречах с Крученых).

Наверное, связывая стихотворение с поэзией негров, Крученых имел в виду характерные для поэзии негров напевность, ритмичность, дух протеста. К тому же, фонетические бунтарские сочетания заимствованы из татарского языка. Например, сочетание «эз» означает целое татарское слово, в переводе означающее «след, отпечаток». Также слог «эз» характерен для татарского языка как словообразовательный элемент, например: «эзерлену», «эзерлеу», «эзбасар», «эзкуар». Интересно, что слова с «эз» имеют родственный смысл, связанный с поиском: преследовать, подкарауливать, разыскивать и т.п. Даже существительное «эзкуар» обозначает собаку-ищейку. Я думаю, все это говорит о том, что поэт хотел показать

Первые шаги в науку. Гольцовские чтения

протест против устоявшихся стандартов литературы, пытаюсь найти в ней новое звучание. Такой протест свойственен многим футуристам.

Узнав, что Крученых написал стихотворение «Дыр бул щыл» только для того, чтобы подчеркнуть фонетическую сторону русского языка, я немного расстроился, так как искал загадку за этими звуками. Однако уверен, что каждый из нас может найти в любом произведении что-то свое, понятное и близкое, поэтому я решил провести творческое испытание среди слушателей разного возраста, предложив им прочитать стихотворение «Дыр бул щыл» и составить представление о его образной системе.

Проанализировав полученный материал, я сделал следующие выводы:

у 40% испытуемых это стихотворение вызвало ассоциации с языком каких-либо малых народов (башкир, татар, якутов);

20% опрошенных соотносят это стихотворение с речью глухонемого или сумасшедшего;

у 10% опрошенных стихотворение вызывало воинственные ассоциации, связанные с битвами, оружием, отрицательными эмоциями.

Ассоциации остальных 30% участников испытания нельзя отнести к одной группе: они очень разнятся.

Я хочу заострить внимание на самой популярной ассоциации, занимающей почти половину общего количества опрошенных – языки малых народов. Самые

популярные «малые» языки в этих группах – татарский, якутский и башкирский. Наверное, эти ассоциации правомерны и естественны. Предлагаю взглянуть на язык поэзии этих народов. Начнем с татарского:

*Тотыньшып кулың кулга,
Үзең кергән сары тунга,
Кая киттең болай, хэзрэт,
Абыстайны салып уңга?*

(Габделжәббар Кандалы «Мулла белән абыстай»)

Мне кажется, что некоторые слоги здесь созвучны, есть даже выше названный мной слог «эз». Слогам «бул», «бу» вторят «бел», «бол». Слову «скуп» созвучны слоги со звуком [у] в словах «кулга», «тунга», «унга». В крученовском стихотворении три раза встречаем слог со звуком [ы], в татарском – почти в каждой строке, а в некоторых словах и не один раз используется этот звук.

Любопытно, что один из участников опроса высказал предположение, что «Дыр бул щыл» – это перевод на якутский стихотворения Есенина. А ведь и Есенин, бунтарь по натуре, начинал когда-то с поэзии имажинизма, пытался попробовать что-то поэтически новое.

Так, обратимся к языку якутской поэзии:

*Тово да бийиги ыраах бардарбыт
Барыбыт сурэхпитигэр кини эрэ
Бабыйан бабылаан олорор диэн
Мин эьихэ тиэрдим этэ
Ол кини сахабыт сирбитигэр
Истин итии тапталбыт
Куустээх кыахтаах бэриниибит
Оскотун эн оннук буолбатах*

*Оннук изйиини билбэтэх
Эн сахан сирин таптаабат
Убаастаабат кьибигин апрат
(Саха Уола «Сахалар»)*

Здесь видим такое же созвучие слогов: в избытии присутствие гласных звуков [ы], [э]. Часто встречаются согласные звуки, которые составляют и основу стихотворения Крученных: [б], [р], [л], [с].

А вот пример башкирской поэзии:

*Ауыр юлды бергә-бергә үттек,
Еңеүгә лә килдек күмәкләп.
Һәр азымда тойзом йәнәшәмдән
Дуҫтар атлаганын терәкләп.
Рәхмәт һезгә, дуҫтар. Алыстан да
Якын булып йылы һиртегез.
Беләккә — көс, йөрәккә дәрт өстәп,
Һаман алға бергә илттегез.
Илгәзәклек минән күрмәнегез,
Кайсаҡ хатта ауыр һулаттым.
Ә шулай за, дуҫтар, ысын дуҫтар,
Мин һеззе бит бик-бик яраттым.
(Зайнаб Бишшева «Дуҫтарға»)*

Итак, мы опять видим слоги с похожими звуками. Это еще раз подтверждает схожесть языков названных ранее народов и правомерность ассоциаций участников опроса.

Познакомившись с поэзией трех языков, я понял, почему именно они фигурировали как самые частые ассоциации к «Дыр бул щылу». Все они относятся к одной группе. Это тюркские языки. Основной признак тюркских языков заключается в многократном повторении гласной

или несколько гласных подряд. Что-то подобное мы наблюдаем и у в Крученых.

Среди взрослых 35-45 лет тоже был проведен опрос, по результатам которого связь с «малыми» языками обнаружили 2% опрошенных, такой же процент испытуемых вспомнили детскую считалку «Вышел немец из тумана...» (в чем нас и убеждал сам Крученых). Ни одному подростку такая мысль не пришла в голову! А вот значительная часть взрослых, составившая 96%, соотнесли стихотворение со словами «помеха», «агрессия», «шум», «дискомфорт». Возможно, это связано с восприятием взрослыми окружающей среды.

Слова «агрессия», «дискомфорт» встречаются и у испытуемых подростковой группы. Интересно, что, несмотря на разный возраст групп, личные особенности развития, тема злости и агрессии ощущается везде.

Мне кажется, что это происходит за счет «лающих» интонаций в этом стихотворении, которые воспринимаются одинаково обеими группами. Я считаю, что стихотворение, чересчур перенасыщенное согласными, сразу воспринимается как что-то злое и агрессивное. Скорее всего, это заложено в психологии человека на подсознательном уровне, что все неизведанное или непонятое им (в том числе и неродные языки) вызывает в нем отторжение и считается априори враждебным, инородным. Подводя итог своему исследованию, хочу обратиться к гипотезе, которую выдвинул в начале работы: произведения А.Е. Крученых каждый может осмыслить по-своему.

Первые шаги в науку. Гольцовские чтения

Несмотря на убедительные слова самого поэта об отсутствии мысли в своем стихотворении, мне все же удалось провести творческое испытание: предложить подросткам и взрослым прочитать самое загадочное, на мой взгляд, творение футуриста и зафиксировать ассоциации-образы, возникающие при этом.

И действительно, у каждого читателя были свои образы, ассоциации, смыслы после знакомства со стихотворением Крученых. Поэтому, вопреки утверждению авангардиста, моя гипотеза подтвердилась.

Кроме того, в ходе своей работы я не только попытался понять природу возникновения ассоциаций большинства опрошенных, но и познакомился с ведущими литераторами и критиками XX и XXI века, открыл для себя новых поэтов, узнал об особенностях тюркских языков и даже выучил некоторые татарские слова. Я убедился, что лингвистический анализ произведения помогает постичь его истинный смысл.

Список литературы

1. Андреева Ю. Ближнее море. – СПб.: Издательство союза писателей Санкт Петербурга, 2011.
2. Крученых А. Сдвигология русского стиха. МАФ, 1923 / [Электронный ресурс] / <http://ruslit.traumlibrary.net/>
3. Крученых А. Стихотворения, поэмы, романы, опера / С.Р. Красицкий. – СПб.: Академический проект, 2001.
4. Сетницкая О. Встречи с Алексеем Кручёных. – М.: Гилея, 2006.
5. Сухопаров С.М. Алексей Крученых в свидетельствах современников, 1994 / [Электронный ресурс] / [http:// repository.kubon-sagner.de/](http://repository.kubon-sagner.de/)
6. Татарско-русский большой словарь / [Электронный ресурс] / <http://tatar.com.ru/>
7. Титова Н. Ни дыр не забыт, не щыл не забыто, 2011 / [Электронный ресурс] / <http://nellyt.livejournal.com/>
8. Толковый словарь Даля / [Электронный ресурс] / <http://gufo.me/>
9. Харджиев Н. От Маяковского до Крученых: избранное русского футуризма. – М.: Гилея, 2006.

*Начарова Ольга,
г.о. Серебряные пруды*

**А.С. ПУШКИН И ЕГО ДВА ЕВГЕНИЯ:
ТАЙНА ИМЕНИ**

Выбор имени для литературного героя являет собой процесс первостепенной важности, определяющий судьбу как отдельной личности, так и всего произведения вкуче. Таинство наречения персонажа остается закулисным, сокровенным для автора, так как представляется одним из наиболее проблемных вопросов: при обилии разноплановых имен автору необходимо выбрать такое, которое наиболее полно раскрывает характер и движения души персонажа в его взаимодействии с создаваемой писателем действительностью.

Подобный аспект выбора имени получил широкое распространение в 18 и начале 19 веков в виде приема «говорящих» имен или фамилий, это способствовало наиболее точному пониманию читателем авторского замысла (ярчайшие примеры можно найти в комедиях Фонвизина и Грибоедова).

С развитием литературы происходила постепенная метаморфоза как вырисовываемых образов, так и поставленных проблем; наиболее ясно выразались усложнение духовного мира первых и острота, глубина и глобальность последних; соответственно, прогрессировал и

подход авторов к наречению создаваемых героев, смыслу имени придавали огромное значение и подходили к этому, учитывая все тонкости душевой организации героя и собственно автора, – именно имя становится одной из нитей, соединяющей личности художественных образов и их создателя.

Подобный феномен – исключительное явление в русской литературе, нашедшее себя в сочинениях Александра Сергеевича Пушкина, а именно в связи между Евгением Онегиным, Евгением из поэмы «Медный всадник» и самим автором.

Одна из трактовок этого имени, получившая наибольшее распространение, приписывает его владельцу благородство, но пристальное изучение сущности Евгения Онегина в развитии наводит на мысль о несколько ином оттенке упомянутого трактования; гораздо вернее было бы видеть в слове «благородный» указание не на личностное качество, а на происхождение героя, то есть на его родовитость.

Евгений Онегин – дворянин, принадлежащий к высшей столичной аристократии:

*Всевышней волею Зевеса
Наследник всех своих родных.
.....
Служив отлично-благородно,
Долгами жил его отец*

Однако значение имени вовсе не предполагает в его носителе богатой и светской персоны. Родовитость и

Первые шаги в науку. Гольцовские чтения

зажиточность – понятия, сильно рознящиеся между собой и зачастую не пересекающиеся вовсе.

Обратимся к социальной структуре российского общества, сложившейся к первой половине 19 века, после введения Петром I «Табели о рангах» 1722 года: большинство так называемого дворянства получило чины и соответствующие им привилегии за службу, а кто и за подхалимство; представители же древних родов (отметка о принадлежности к которым находилась в шестой разрядной книге) могли иметь лишь фамилию, значимость которой растворялась в прошедших веках, и больше ничего.

Карикатуру на подобную систему Пушкин изобразил в своем стихотворении «Моя родословная»:

*Не офицер я, не асессор,
Я по кресту не дворянин,
Не академик, не профессор;
Я просто русский мещанин.
.....
У нас нова рожденьем знатность,
И чем новее, тем знатней.
Родов дряхлеющих обломок
(И, по несчастью, не один),
Бояр старинных я потомок...*

Так, Евгений из «Медного всадника» по-пушкински – это не просто дворянин, это столбовой дворянин, имеющий права на привилегии более, чем кто-либо, как и сам А.С. Пушкин. Однако если с положением Онегина все кажется довольно ясным, то при попытке провести аналогию между значением имени Евгений и героем поэмы «Медный всадник» неизбежно возникает вопрос о

несоответствии между местом в обществе Евгения-чиновника и предписываемой именем родовитостью. К счастью, вопрос этот легко разрешим: о герое «Медного всадника» известно мало подробностей, скорее мелкие детали, что делает личность Евгения пространственно-туманной. Читатель лишь видит в нем один из образов, составляющих галерею типов «маленького человека»; однако благородные сердечные порывы, желание простого человеческого счастья, добытого собственным трудом («Но что ж, я молод и здоров, трудиться день и ночь готов»), своеобразный вызов Петру говорят о благородстве и мужественности его души, пусть и не раскрытых полностью (система, в которой существовал Евгений, и не позволила бы его возвышенным качествам достигнуть апофеоза); но все же проявленных, что вполне может служить подтверждением «невьявленной» принадлежности Евгения к благородным корням.

В любом случае имя это выбрано не случайно: главным, на мой взгляд, по замыслу автора, является противопоставление двух представителей дворянского сословия: чиновника из столбового дворянства и «молодого повесы» из новой аристократии. Оба образа являются полюсами одного и того же имени, и Пушкин проводит параллель между тем, каким может быть Евгений в одной среде, и что с ним может «сотворить» совершенно иное положение в обществе. В столкновении одноименных образов просматривается важное и достаточно острое

социальное противоречие, невероятно умело подчеркнутое автором обоих шедевров.

Оба творения («Евгений Онегин» и «Медный всадник») отличаются необыкновенным лиризмом, то есть насквозь пропитаны присутствием автора-рассказчика, автора-обозревателя и автора-сопереживателя, вполне ясно указывающим на его отношение к созданным образам. В начале своего романа в стихах Пушкин отмечает, что «всегда рад заметить разность между ним и Онегиным», и чем дальше разворачивается сюжет, тем (несмотря на то, что автор вовсе не отдаляется от своего героя) острее проявляется эта разность.

С самого начала наивный читатель верит в их дружеские отношения «...мой Евгений...», «...мой приятель...». И чем больше он ищет сходства между автором и Онегиным, тем ярче проявляется их несовместимость. Говоря об Онегине, автор использует множество иностранных слов: французских, английских, латинских... Онегин и его круг так привыкли, а вот сам автор вполне без них обходится; «...не мог он ямба от хорея, как мы не бились, отличить...» – еще одно противоречие, ведь Пушкин – поэт. Онегину «друзья и дружба надоели» – Пушкин же пишет:

Мой первый друг, мой друг бесценный!

.....

Святому братству верен я...

.....

Друзья мои, прекрасен наш союз!

Он как душа неразделим и вечен...

Евгений же из «Медного всадника» наоборот необычайно близок автору и по духу, и по положению, и это некое сходство, быть может, с первого прочтения и незаметное, определяет расположение автора к герою. «Не офицер я, не ассессор, я по кресту не дворянин, не академик, не профессор; я просто русский мещанин» - такими словами Пушкин открывает стихотворение «Моя родословная», в котором одна из строчек – «Родов дряхлеющий обломок» равновелика как для самого поэта, так и для Евгения-чиновника. Далее брошенный Евгением вызов говорит о характере в некоторых чертах схожем с пушкинским (как уже было отмечено, качества персонажа не были проявлены в полной мере), однако, являясь жертвой устоявшейся системы, чиновник осознает бессилие своего положения. Ужас охватывает его, и он сходит с ума. Заметьте: вызов великому правителю совершает обыкновенный маленький человек, и никто другой больше, и именно это, хоть и мгновенное, подавление раболепства и роднит героя с его создателем. Читатель, способный оценить масштабы представленной трагедии, проникается глубоким сочувствием к безумцу, потому что все благородные порывы, какие только возможны в сердце, подавляются и становятся причиной гибели. Пушкин видит в одиноком, несчастном Евгении свое одиночество и свое желание бросить вызов; именно поэтому персонаж наречен этим именем, ведь опять же вернувшись к «Моей родословной», можно сказать, что и сам Пушкин – отчасти Евгений:

Первые шаги в науку. Гольцовские чтения

родовитый, благородный, отличающейся пылкостью и возвышенностью стремлений.

Таким образом, изучение значения имени Евгений, несколько раз встречающегося в произведениях писателя, позволяет соприкоснуться с личностью Пушкина со стороны, выявить мотивы и закономерности, прежде невиданные, но представляющие огромный интерес для читателей.

Список литературы

1. Алпатов Г.А. Автор и его герой в поэме «Петербургской повести» А.С. Пушкина «Медный всадник». – Литература в школе, 2007.
2. Долинина Н.Г. Герои разного времени. – СПб., 2016.
3. Коровина В.Я. Читаем, думаем, спорим. Дидактические материалы по литературе. – М.: «Просвещение», 2014.
4. Кунин В.В. Жизнь Пушкина: Переписка; Воспоминания; Дневники. В 2х томах. – М.: Издательство «Правда», 1987.
5. Лотман Ю.М. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарии. Л.: «Просвещение», 1980.
6. Лотман Ю.М. Александр Сергеевич Пушкин. – Л.: «Просвещение», 1983.
7. Лотман Ю.М. Пушкин. Лермонтов. Гоголь. – М.: «Просвещение», 1988.
8. Пушкин А.С. Евгений Онегин. – М.: «Детская литература», 2007.
9. Пушкин А.С. Стихотворения. Поэмы. Сказки. «Евгений Онегин». Книга для ученика и учителя. – М.: АСТ Олимп, 1997.

Низкодубова Полина,

г.о. Коломна

**СЮРРЕАЛИСТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ
В ПОВЕСТИ ПАВЛА САНАЕВА
«ПОХОРОНИТЕ МЕНЯ ЗА ПЛИНТУСОМ»**

Повесть «Похороните меня за плинтусом» с самого первого её издания вошла в список наиболее выдающихся российских бестселлеров. В своей книге Павел Санаев создал невероятно живые образы, которые никого не могут оставить равнодушными.

Это автобиографическая повесть, в которой невероятно смешно и утончённо сердито возникает пародия на саму идею счастливого детства, тема взросления будто переворачивается с ног на голову и приобретает очертания сюрреалистического юмора. Книга взорвала российский книжный рынок и обрела не просто культовый, а легендарный статус. Её тираж составил более полумиллиона экземпляров, и сегодня Павел Санаев входит в первую десятку самых популярных современных писателей России.

В 2009 году на экраны вышел художественный фильм «Похороните меня за плинтусом – житейская драма брежневских времен с элементами гротеска, местами переходящего в сюрреалистический «бытовой хоррор»

Сюрреализм в литературе

Сюрреализм (фр. *surrealisme* – сверхреализм) – направление в искусстве, философии и культуре, сформировавшееся к началу 1920-х во Франции. Отличается использованием аллюзий и парадоксальных сочетаний форм, а также совмещением сна и реальности.

Основные теоретические положения сюрреализма сформулированы Андре Бретоном в «Манифесте сюрреализма». Бретон считает, что в фокусе внимания писателя должно быть непосредственное переживание («Я хочу, чтобы человек молчал, если он перестает чувствовать»). Поиск такого вдохновения приводит Бретона к открытию приемов автоматического письма – внутреннего монолога, «о котором критическое сознание субъекта не успевает вынести никакого суждения» и который, «насколько возможно, является произнесенной мыслью».

Для сюрреалистов был типичен интерес к маргинальным, низовым и даже китчевым формам искусства. Сюрреализм мыслился его организаторами как тотальный бунт. Одержимость, лихорадка, безумная любовь – все эти иррациональные состояния приветствовались сюрреалистами в непосредственном проявлении. Это выражалось в интересе группы к творчеству душевнобольных, сознательная симуляция отдельными авторами бреда сумасшедших или превознесение истерии и паранойи как состояний, близких пылу творчества. Идеалом

Первые шаги в науку. Гольцовские чтения

для сюрреалистов было примитивное искусство, в котором мир увиден глазами ребенка, дикаря, душевнобольного.

Сюрреалисты пишут произведения, которые можно назвать и романом, и автобиографией, и эссе – происходит смешение всех жанров в пределах одного текста, возникают т.н. жанровые мутанты. В основе текста, как правило, лежит описание реальных событий (сон тоже считается реальностью): автоматическое письмо + «объективный случай» + медицинский опыт + безумие.

*Сюрреалистические мотивы в романе
«Похороните меня за плинтусом»*

Павел Санаев пользуется в своем произведении одним из ведущих приемов сюрреализма – он показывает субъективную картину мира, не обезображенную тесными рамками разума. Носителем своей собственной правды, своего наивного, детского взгляда на мир и является главный герой-ребенок.

«Меня зовут Савельев Саша. Я учусь во втором классе и живу у бабушки с дедушкой. Мама променяла меня на карлика-кровопийцу и повесила на бабушкину шею тяжелой крестягой. Так я с четырех лет и вишу» – так начинается произведение Санаева.

Мы обнаруживаем на страницах романа характерное для сюрреалистов чередование описания реальных событий (например, сцена купания) с внутренним монологом героя, кажущимся на первый взгляд бессвязным, но направленным на формирование особой реальности, созданной воображением мальчика: «Так это не прибор шумит, а душ.

Как я сразу не догадался? Душ в ванной есть, а прибор откуда? В ванной прибор – глупая мысль. А что делать, если пришла глупая мысль? Надо ее скорей заменить умной. Где у меня умная мысль? Куда же она подевалась, черт побери, ведь была только что...»

Мотив глубинного психологизма, также характерный для сюрреалистов, проявляется в пронзительной человечности романа. Недетская боль и отчаяние ребёнка воспринимается как бытийный оксюморон.

Произведение Санаева относят не только к сюрреализму, но и к жестокому реализму. Почему автор проявил столь повышенный интерес к подобной сфере проблем? Повесть автобиографическая, и в ней писатель подробно описал физиологические и неотделимые от них эмоциональные ощущения, которые он испытал в детстве. Автор показал нам те разные грани любви, которые он испытывает к бабушке и маме. Любовь бабушки к внуку можно считать неизмеримой, сумасшедшей и практически безумной. Интерес к тем или иным формам душевных заболеваний также был характерен для творчества сюрреалистов. Образ бабушки, которая прямо заявляет: «У меня есть справка от врача, что я психически больна. Я могу убить, и мне за это ничего не будет», по-своему интересен и противоречив. Случайный брак с дедушкой, приедем гастрологом-артистом не принес счастья ни бабушке, мечтавшей о яркой жизни в Москве, ни дедушке, решившем жениться назло бывшей возлюбленной. Не имея возможности найти себя вне дома, бабушка мечется. Ее

нереализованная эмоциональная амплитуда прорывается истериками и бесконечными страхами. В итоге Нина Антоновна оказывается в психиатрической больнице: «Положили меня обманом в больницу... превратили меня в калеку психически ненормальную. Вот этого предательства, больницы, того, что при моем уме и характере ничтожеством искалеченным стала, – этого я ему забыть не могу. Он в актерах, в гастролях, с аплодисментами, я в болезнях, в страхах, в унижении всю жизнь!» Любовь бабушки принимает ужасные формы, она мучает, терзает и душил мальчика, хотя действительно любит его больше жизни. Она борется за возможность воспитывать и растить этого ребенка и готова уничтожить всех, кто в этом ей помешает, включая даже собственную дочь.

Павел Санаев широко использует ненормативную лексику, подчеркивая при этом высокую степень экспрессивности, характерную для творчества сюрреалистов, и вводя элементы черного юмора: "Вонючая, смердячая, проклятущая, ненавистная сволочь!" - наиболее частая характеристика внука, когда бабушка в гневе. «Гицель проклятый, татарин ненавистный! Будь ты проклят небом, Богом, землей, птицами, рыбами, людьми, морями, воздухом!» – это пожелание дедушке. В конце повести мы видим счастливый финал, где Саша остался с мамой, они счастливы и совсем другая атмосфера в доме. Нет страха, ненависти и есть любовь, о которой так мечтал Саша.

Заключение

Проанализировав повесть «Похороните меня за плинтусом», мы обнаружили следующие сюрреалистические мотивы:

- 1) субъективное изображение мира;
- 2) носителем наивного, не скованного рамками разума взгляда на жизнь является ребенок;
- 3) носителем еще одного искаженного взгляда на жизнь является душевнобольная,
- 4) описание реальных историй из жизни чередуется с внутренним монологом героя, для создания которого используются принципы автоматического письма;
- 5) глубинный психологизм в создании образов главных героев,
- 6) высокая степень экспрессии;
- 7) элементы черного юмора.

Таким образом, мы пришли к выводу, что в автобиографической повести «Похороните меня за плинтусом» Павел Санаев продолжает традиции сюрреализма, что позволяет ему создать особый художественный мир, балансирующий на грани реальности и абсурда, создать выразительные образы, психологически сколь достоверные, столь и пугающие.

Список литературы

1. Андреев Л.Г. Сюрреализм. – М., 2001.
2. Литературный словарь терминов // [Электронный ресурс] // <http://www.litdic.ru/>
3. Лекция «Сюрреализм в искусстве» / Библиофонд. Электронная библиотека студента // [Электронный ресурс] // <http://www.bibliofond.ru/>
4. Санаев П.В. Похороните меня за плинтусом. – М.: Астрель, 2012.

Озёркин Сергей,

г.о. Домодедово

КТО ЖЕ АВТОР ЭТОЙ СКАЗКИ?

*«Горбунок-конёк встряхнулся,
Встал на лапки, встрепенулся,
Хлопнул гривкой, захрапел
И стрелою полетел...»*

Кто из нас не знает эти прекрасные строки из известной сказки «Конёк-Горбунок?»

Естественно, такое великое произведение не могло избежать различных пересудов и слухов. Масла в огонь подливал и сам Ершов, который никогда не называл сказку своей, позиционируя её только как народную. Но когда она успела таковой стать? Может, автор имел в виду, что он использовал народные мотивы? Или же его «Конёк» ускакал в народ уже после написания?

На этом вопросы о происхождении сказки не заканчиваются. В 90-е годы прошлого века по СМИ разошлась сенсационная гипотеза, что «Конька-Горбунка» написал не кто иной, как А.С. Пушкин.

Но кто же всё-таки является автором этой сказки: А.С. Пушкин или П.П. Ершов? Именно это я и пытался выяснить в ходе моей исследовательской работы.

Единственным признанным произведением Ершова-сказочника является тот самый «Конёк-горбунок», созданный им ещё на студенческой скамье. Быстрое

распространение произведения было обусловлено очень удачными знакомствами молодого автора: уже тогда он общался с В. Жуковским и А. Пушкиным, а его преподавателем был П. Плетнёв, который и представил сказку публике в 1834 году во время одной из своих лекций. А.С. Пушкин же, по свидетельствам издателя А. Смирдина, не только встретил «Конька-горбунка» с живым одобрением, но и подверг его «тщательному пересмотру».

К сожалению, перспективный поэт Ершов, столь блестяще начавший литературную карьеру, так и не раскрыл свой потенциал. Ярким примером позднего творчества поэта является стихотворение «Зелёный цвет». В этом стихотворении я не увидел яркого таланта, присущего автору «Конька-горбунка».

Думаю, о А.С. Пушкине в роли сказочника много говорить не нужно. Именно на произведениях автора «Сказке о царе Салтане» и «Сказке о золотом петушке» растут будущие поколения, именно с его сказок начинают своё знакомство с литературой юные читатели, именно на его гений равняются молодые писатели и поэты. Это ли не показатель истинного литературного величия?

В 1834 году, после прочтения «Конька-горбунка», А.С. Пушкин сказал: «Теперь этот род сочинений можно мне и оставить». И поэт сдержал своё обещание.

Теперь перейдём к доказательствам авторства, которые приводили сторонники различных точек зрения. Начнём с доказательств сторонников авторства Пушкина. Впервые с открытым заявлением в поддержку этой теории

выступил А. Лацис в 1993 году, а в 1996 свет увидел его статью «Верните лошадь!», в которой критик изложил свою точку зрения, подкрепляя её необходимыми фактами. Лацис обращает внимание на очень ярко выраженные различия между оригинальной версией 1834 года, которое он называет пушкинским, и последующим «исправленным и дополненным» изданием 1856 года. Как мы видим, немало странного, косноязычного и чуждого литературному языку вписано в позднейшие издания.

Яркой точкой статьи Лациса является тот факт, что уже после смерти поэта, во время описи его библиотечных книг, на одной полке с ярчайшими примерами литературных мистификаций, стоял и «Конёк-горбунок»

Одним из ярчайших подражателей Лациса можно считать Владимира Козаровецкого.

В своей статье «Ход конем, или попытка плагиата» он также подчёркивает совершенную поэтическую беспомощность Ершова, приводя ещё больше примеров «убийственных перлов». Им было высказано замечание о том, что Ершов никогда не называл эту сказку «своей».

Честно говоря, мне потребовалось немало времени, чтобы найти доказательства в пользу авторства Ершова, ведь, как ни странно, эта версия не пользуется популярностью у наших современников.

Но есть и достойные аргументы. Большинство из них принадлежат Владтому Волкову. В защиту Ершова также высказался Сергей Курий.

И даже тот общеизвестный факт, что первые четыре строки «Конька-Горбунка» вне всяких сомнений принадлежат А.С. Пушкину, был опровергнут М.К. Азадовским в его статье «О пушкинских строчках в «Коньке-Горбунке».

Я не был полностью удовлетворён приведёнными доказательствами, поэтому решил провести собственное исследование и выполнил сравнительный анализ сказки П.П. Ершова «Конёк-горбунок» и сказок А.С. Пушкина.

Начну со сравнения сюжета и композиции данных произведений. В этом отношении ближе всего с «Коньком» схожа «Сказка о попе и о работнике его Балде». Самобытность сказок в том, что люди из более привилегированных слоёв общества, пользуясь простотой и доверчивостью главных героев, заставляют их выполнять поручения, порой лишённые смысла. В конце обеих сказок зло оказывается наказанным. Что делает сказки похожими друг на друга.

Конечно, я не мог обойти стороной и «Сказку о царе Салтане». В обоих произведениях нам показывается нравственное и социальное становление главных героев, их моральное и физическое взросление. Сравним Балду и Ивана-Дурака. Вспомним первые строки, в которых нам встречаются эти персонажи.

Мы видим недалёкость героев, а также отношение к ним окружающих. Роль этих персонажей в сюжете очень похожа. Они олицетворяют собой весь угнетаемый русский народ. Балда и Иван являются собирательными образами

всего русского крестьянства, которое постоянно терпит издевательства.

Удивительно похожи и отрицательные персонажи, предстающие перед нами злыми и жестокими тиранами. Вспомним хотя бы царя из «Конька-горбунка» и Дадона из «Сказки о золотом петушке».

Теперь перейдём к сравнению лексики. Сразу хочу сказать, что для сравнения я взял «Конька» образца 1856 года.

Пушкин считается создателем современного русского литературного языка, поэтому и лексика у него простая, точная, но при этом яркая и утончённая. У Ершова мы можем также встретить ругательства:

Чтоб пропасть ему, собаке!

Чтоб издохнуть в буераке!

Эй вы, черти, босоноги!

Постой-ка,

Я те двину, неумойка!

У Ершова грамматически неверно построенные словосочетания: «приключилося им горе»; «с бородою и с усам», «доложить о всём царю», «этот спальник до Ивана был начальник», «смотрит птиц из-под корыта», А «Иван собирать пустился Острых камней и гвоздей»

У Пушкина красиво построенные предложения:

В той норе, во тьме печальной,

Гроб качается хрустальный.

У Ершова много слов с усечённым окончанием: «босоноги черти», «мелки кольца» У Пушкина такие формы слов встречаются крайне редко.

Ближе всего сказки двух авторов похожи по рифмовке. «Горбунок», как и многие сказки Пушкина, написан четырёхстопным хореем с парной рифмовкой. Именно это сходство дало критикам основания полагать, что строки сказок принадлежат одному человеку.

Я провёл анкетирование среди учителей и учеников 5-11 классов. Главной целью опроса было узнать, могут ли люди найти разницу между стилями письма Пушкина и Ершова и угадать, кому принадлежат предложенные отрывки из сказок.

Согласно результатам анкетирования, можно сделать вывод, что большинство учащихся не могут отличить строк А.С. Пушкина от строк П.П. Ершова.

В последнее время появляется всё больше и больше гипотез о том, кто же является настоящим автором знаменитой сказки «Конёк-горбунок». Но, несмотря на это, официально авторство признаётся за П.П. Ершовым, равно как и 200 лет назад.

Список литературы

1. Азадовский М.К. «Пушкинские строчки в «Коньке-Горбунке» // [Электронный ресурс] // <http://subscribe.ru/>
2. Ершов П.П. «Конёк-Горбунок». – "БАМБУК", 1998.
3. Козаровецкий В. «Ход конём или попытка плагиата» // [Электронный ресурс] // <http://www.liveinternet.ru/>
4. Лацис А. «Верните лошадь!» М.: Московские учебники и картолитография, 2003.
5. Пушкин А.С. «Сказка о мёртвой царевне и семи богатырях». – РИО "Самовар", 1990.
6. Пушкин А.С. «Сказка о золотом петушке». – РИО "Самовар", 1990.
7. Пушкин А.С. «Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне лебеди», – РИО "Самовар", 1990.
8. Пушкин А.С. «Сказка о попе и о работнике его Балде», РИО "Самовар", 1990.

*Панов Владислав,
Саргсян Ани,
Пушкинский м.р.*

«ИСТОРИЯ О ТОМ, КАК ЛИДОЧКА СТАЛА ЛЁНЕЙ»

Буква «ё» как литера была предложена в 1783 году, но впервые была использована лишь в 1795г. Предложила её использовать директор Петербургской академии наук княгиня Екатерина Дашкова. Её новаторство поддержали такие литераторы как Державин и Дмитриев. Но известной она стала благодаря Карамзину. Какое-то время он даже считался её автором. Распространению буквы мешало принятое в 18-19 веках отношение к «ёкающему» произношению как к мещанскому, речи «подлой черни», тогда как «церковный» «ёкающий» выговор считался более культурным, благородным и интеллигентным. Противниками «ё» были такие авторитеты как Сумароков и Тредиаковский. В XIX веке она употреблялась редко из-за проблем, возникавших при изготовлении типографских литер.

Существует мнение, что таким образом исчезла буква «ё» и из фамилии дворянина Лёвина, персонажа из романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина», фамилия которого превратилась в Левин. Здесь герой разделил судьбу автора: Толстого звали Лёв, а не Лев, о чём свидетельствуют, например, его прижизненные иностранные издания с именем Lyof или Lyoff на обложке. Данное мнение, насколько нам известно, не подкреплено авторитетными

источниками, но и отметить его, вероятно, не стоит. Если данный факт подтвердится, то это может стать дополнительным аргументом, объясняющим путаницу в романе Достоевского. Учитывая вышеизложенное, мы логично предположили, что Леня – это имя с непечатаемой «ё», то есть Лёня. Соответственно, детей у Мармеладовых, исключая Соню, было не трое, а четверо: Поленька, Коля, Лидочка и Лёня. Данное предположение выглядит убедительным, поскольку Катерина Ивановна – вдова с тремя детьми, и логично предположить, что в браке с Мармеладовым мог родиться еще один ребёнок (общий для обоих супругов).

Изучив копии рукописей Достоевского, хранящихся в открытом доступе в музеях и сети Интернет, стало очевидным, что Достоевский букву «ё» не прописывал.

Но работа со страницами романа убедила нас в том, что детей всё-таки трое. Поскольку во всех главах, где фигурируют дети, нет никаких указаний на четвёртого ребёнка. Как следствие, встал вопрос о переименовании Лидочки в Лёню и изменении пола персонажа: это ошибка автора или Леня, действительно, речевой вариант имени Лидия?

Лидя, Лена или Лёня?

Для того, чтобы ответить на вопрос, какие разговорные варианты имён встречаются и является Леня Леной или это Лёня, мы обратились к словарям. При этом расширили зону изучения, включив ещё и имя Лена, как

один из возможных вариантов из-за близости звучания и, соответственно. Возможности его использования автором.

В результате получили следующий список вариантов имён, включая производные уменьшительные и ласкательные формы.

Леонид – от греч. подобный льву.

Производные: Леонидка, Леоня, Ленья, Лёня, Ленюся, Леся, Лёка, Лёха, Лёша, Ледя.

Лидия – от греч. названия области в Малой Азии.

Производные: Лида, Лидоня, Лина, Лидуля, Лиля, Лидуня, Лидуся, Линя, Лидуха, Лидуша, Лика.

Елена – от греческого избранная или светлая, сияющая, народное Алёна; в просторечии Олёна.

Производные: Еленка, Лена, Ленуша, Ленуся, Леся, Еленя, Еля, Елюша, Елюся, Люся, Аленка, Лена, Леся, Леля.

При этом обращает на себя внимание тот факт, Ленья – вариант имени Леонид, а у Лидии встречается вариант Линя.

Противоречие, появившееся в романе «Преступление и наказание» можно объяснить только одним тем, что наименование Лидочки Леной допустимо, хотя и является индивидуально авторским.

К сожалению, Достоевский не ввёл обоснованность данного варианта имени, что и вызывает у внимательного читателя недоумение. Но если бы это ограничивалось только читательским недоумением, то вопрос не был бы так интересен для исследования. Дело в том, что замена имён

вводит в заблуждение и редакторов, что мы видим в части 5 главе 5.

В следующих изданиях: Ф.М. Достоевский «Преступление и наказание» Москва, изд. Художественная литература, 1970; Ф.М. Достоевский «Преступление и наказание» Архангельск, Северо-западное книжное изд., 1985 в части 5 главе 5 мы читаем: «Коля и Леня, еще не поняв, что случилось, но предчувствуя что-то очень страшное, схватили один другого обеими руками за плечики и, уставившись один в другого глазами, вдруг вместе, разом, раскрыли рты и начали кричать. Оба еще были в костюмах: один в чалме, другой в ермолке с страусовым пером»

В данной редакции «Леня» явно читается как мальчик, то есть «Лёня».

Заключение

Вывод, который мы можем сделать, заключается в том, что необоснованное авторское переименование привело к сбою в редакции некоторых изданий романа, из которых нами выявлены два обозначенных.

Основные результаты, к которым мы пришли, раскрывая данную тему, заключаются в следующем:

1) невзирая на некоторый элемент абсурдности, Достоевский считает имя Леня вариантом имени Лидия, хотя общеупотребительным считается имя Линя.

2) в результате отсутствия речевой обоснованности смены имени героини в части 5 главе 5 романа встречается обозначение Лени как мальчика.

Первые шаги в науку. Гольцовские чтения

3) роман должен быть пересмотрен, и недостатки редактуры необходимо устранить.

Перспективы дальнейшего исследования

С одной стороны, можно считать вопрос решённым, но с другой, – интересно выяснить, когда возникла путаница в части 5, главе 5 романа.

И второе – встаёт проблемный вопрос: «Почему автор переименовывает героиню?»»

Список литературы

1. Агеенко Ф.Л. Словарь собственных имен русского языка. Ударение. Произношение. Словоизменение. М.: Мир и образование, 2010.
2. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. – М.: Художественная литература, 1970.
3. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. – Архангельск, Северо-западное книжное изд., 1985.
4. Суперанская А.В.: Словарь русских личных имен. – М.: Эксмо, 2006.

Часть II.

Статьи участников секции «Русский язык»

Арутюнян Алексей,

Ступинский м.р.

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЗНАЧЕНИИ И
УПОТРЕБЛЕНИИ СЛОВА «ВЗЯТКА»**

Взятки, взяточничество – это бич современной цивилизации, некая кость в горле, которая мешает гармоничному, поступательному развитию любого государства, любого человеческого сообщества. Взятка как социальное явление отрицательно влияет на прогресс, она затормаживает его, порождая уродливые формы экономических отношений в различных сферах деятельности человека.

В настоящее время этой «болезнью» заражено большое количество чиновников разного ранга. А давно ли существует взяточничество на Руси? Когда же оно возникло? Я решил найти ответы, изучив слова «взятка» и «взяточничество» как языковые единицы.

*Этимология слов «взятка», «взяточничество»,
их грамматические характеристики*

Согласно «Словарю современного русского языка» под редакцией Т.Ф. Ефремовой, слово «взятка» означает «подарок, плата должностному лицу за совершение каких-

либо незаконных действий в интересах дающего; принудительные поборы с зависимых и подчиненных лиц...». Слово «взятка» является производным от глагола «взять», который восходит к старославянскому глаголу «яти». По «Словарю морфем русского языка» А.И. Кузнецовой и Т.Ф. Ефремовой мы можем проследить эти прямые связи: в слове «взятка» выделяется приставка вз-, корень -я-, суффиксы -т- и -к-, окончание -а. Принадлежность рассматриваемой морфемы -я- к пласту исконно славянских корней подтверждает и тот факт, что в современном языке на ее основе строится большое количество производных слов: взять, взятка, взятки, взятчик, взятчица, взятничать, взятнический, взятничество, взятие, воспрять, восприятие, завзятый, изъять, объять, необъятный, предвзятый, предвзятость, приять, приятие, предприятие, разъять... Многозначность, наблюдаемая в данном ряду однокоренных слов, также свидетельствует о том, что данная корневая морфема исконно славянская.

В морфологии русского языка слово «взятка» характеризуется как существительное нарицательное, неодушевленное, женского рода. Оно изменяется по числам и падежам: взятка, взятки, взятке, взятку, взяткой, о взятке, взятки, взятки, взяткам, взятки, взятками, о взятках. Однако в этом ряду не хватает, на первый взгляд, еще одной формы – «взятки» как существительное мужского рода. Слова «взятка» женского рода и «взятки» мужского рода отличаются лишь окончанием (суффикс -к- и суффикс -ок- –

в русском языке считаются одной и той же морфемой). Согласно «Академической грамматике русского языка», сочетание в рамках одного слова форм женского и мужского рода невозможно. Здесь же мы имеем дело с явным противоречием! В 19 и даже в 20 веке в книгах одних русских классиков при описании сбора меда использовалось существительное женского рода – «взятка» (у Л. Толстого в «Анне Карениной», у П. Проскурина в «Исходе»), а у других – существительное мужского рода – «взяток» (у М. Пришвина в «Кашеевой цепи», у С. Крутилина в «Старой скворечне»). В современном русском литературном языке предпочтение отдается слову «взяток».

Две формы слова «взятка» в настоящее время имеют разные лексические значения: взятка – это подкуп должностного лица, взяток – медосбор. Можно предположить, что в недалеком будущем эти слова будут считать омонимами.

Слово «взяточничество» означает «получение взяток». Оно является производным от слова «взяточник», которое в свою очередь образовано от слова «взяток»: вз-я-т-ок – вз-я-т-оч-ник – вз-я т-оч-нич-еств-о.

Слово «взяточничество» характеризуется как существительное нарицательное, неодушевленное, среднего рода. Оно имеет следующие формы: взяточничество, взяточничества, взяточничеству, взяточничество, взяточничеством, о взяточничестве.

Сферы употребления слов «взятка», «взяточничество» и их исторических синонимов в русском языке

По утверждению историков, взяточничество как социальное явление появилось на Руси в 14 веке. Поначалу оно не имело ярко выраженного негативного характера. По своей сути оно являлось своеобразной формой «заработной платы» должностным лицам и представителям духовенства. «Государевы люди» на местах не получали жалования и кормились только за счёт того, что им приносили челобитчики. Просители приходили с так называемым «носом» к дьякам, чиновникам, и ждали их решения. Часто «носы» принимали, и тогда просьбы выполнялись, но, если «нос» не принимали, тогда просящий «уходил с носом». Отсюда и произошли образные выражения «уйти с носом», «остаться с носом».

В «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера указывается точное время его возникновения – 18 век. На Руси в 14-17 столетиях описанные выше экономические отношения назывались «носом», «посулом», «мздой», «мздоимством», «лихоимством», а в последующие столетия фигурируют также слова «вымогательство» и «поборы». Все эти речевые единицы принадлежат древнеславянским лексическим пластам.

Сопоставление слова «взятка», «взяточничество» с их историческими синонимами в современном русском языке

В современном русском языке мы уже не встречаем слова «посул», «нос», когда заходит речь о подношении какому-нибудь лицу, состоящему на государственной

службе, да и слово «мзда» нельзя уже отнести к активному пласту лексики. В наши дни используется слово «взятка». Почему именно это слово вытеснило своих предшественников? Я думаю, что все зависит здесь от значения корневых основ этих самых слов – предшественников. Корневая морфема -нос- означает «нести», а слово «нос» в выше описанных ситуациях означало то, что принесли. В данной лексической единице отсутствует смысловое подтверждение принятия этого самого «носа». Возможно, именно по этой причине слово «нос» уступило свои позиции слову «взятка», где в самом значении четко прослеживается конечный результат действия. Омоним слова «нос», обозначающий анатомический орган человека, также, я думаю, послужил причиной замещения одного слова другим. Посул и лихоимство далеки от однозначного смыслового выражения явления взяточничества, каковым оно является в современном обществе. Слово «посул» является производным от «сулить», которое означает «обещать дать что-либо, сделать что-либо», а слово «лихоимство» по своей семантике означает «зло» и представляет собой слишком обобщенное понятие.

Слово «мзда» изначально в русском языке было многозначным. Этим словом обозначали такие понятия, как «плата» и «награда», но не во всех случаях эта морфема носила в себе положительную смысловую оценку. Слово «возмездие» означает «кара», то есть это плата за злодеяния. Возможно, эта многозначность и явилась

причиной вытеснения слов «мзда», «мздоимство» словами «взятка», «взяточничество». Слова «вымогательство» и «поборы» в современном русском языке имеют иной, по сравнению со словом «взяточничество», подтекст. «Вымогательство» – производное от «вымогатель», которое в свою очередь образовано от глагола «вымогать», означающего добиваться чего-либо принуждением, угрозами. Слово «поборы» означает сбор денег в пользу государства или какого-либо лица или взимание какой-либо платы. В наши дни словом «поборы» называют некоторые государственные налоги (например, взимание средств на ремонт дорог, на капитальный ремонт жилищного фонда.). Но подобное взимание средств направлено на общее благо и не подразумевает обогащение каких-либо лиц. Поэтому слова «вымогательство» и «поборы» не совсем точно соответствуют понятию «взяточничества» в современном его значении. В наши дни слово «взятка» и «взяточничество» являются достаточно активными словами по частоте их использования в речи. И в фонетическом плане звучание слова «взятка» соответствует негативному характеру его семантики: слово звучит как вызов, как негативный резкий выпад. Именно такое впечатление дают звонкие согласные звуки «в» и «з» в сочетании со следующим за ними ударным гласным звуком «а», глухие же согласные «т» и «к» усиливают этот эффект.

Заключение

Изучая этимологию слов русского языка, мы познаем не только историю их возникновения, но и постигаем

Первые шаги в науку. Гольцовские чтения

глубокие исторические явления, процессы, а порой и события далекого прошлого. Сопоставление нового и старого, подчас утраченного толкования слов позволяет нам глубже понять причину порождения многих современных явлений. Негативный характер явления, именуемого в нашем обществе словами «взятка», «взяточничество», неоспорим. Как бы хотелось, чтобы оно кануло в лету, а эти слова перекечевали бы из пласта активной лексики в пласт историзмов русского языка. А может быть, ввести «почетный» орден за взяточничество (как это сделал в свое время Петр I, но только за пьянство), и пусть каждый взяточник носит на своей шее 6,8 кг «добра»?!

Список литературы

1. Майоров А.П. Заговор, взятка, умысел... – «положительные» слова в историческом прошлом // Научно-популярный журнал Института русского языка АН СССР «Русская речь», 1987, № 6.
2. Словарь морфем русского языка / Кузнецова А.И., Ефремова Т.Ф. – М.: «Русский язык», 1986.
3. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / Абрамов Н.П.
4. Словарь русского языка / Ожегов С.И. Издание 10-е, стереотипное / под ред. доктора филологических наук, профессора Н.Ю. Шведовой. Издательство «Советская Энциклопедия», М., 1973.
5. Словарь современного русского литературного языка / под ред. Т.Ф. Ефремовой. – М.: «Русский язык», 1991, Т. I, стр. 26; Т. II, стр. 227-228; Т. III.
6. Словарь русского языка / под ред. Евгеньевой А. – М.: «Русский язык», 1982, Т. II, стр. 188; Т. IV.
7. Фасмер М. Этимологический словарь современного русского языка. – СПб.: «Азбука», Издательский центр «Терра», 1996, Т. I.
8. Шанский Н.М. Мзда, возмездие и безвозмездный / В мире слов. Пособие для учителей. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Просвещение, 1978.

КОГДА ОШИБКА СТАНОВИТСЯ НОРМОЙ?

Обратимся к народной этимологии. Народная этимология – это толкование происхождения слов без научного обоснования.

Для людей, далёких от языкознания, характерно стремление по-своему объяснять происхождение слов. При этом, речи не идёт ни о каком научном методе - простая интуиция и языковые/речевые ассоциации, простое сходство слов, «привычность» звукового восприятия. Приведу примеры слов, образованных по принципу «народной этимологии»:

– невроз (вместо «невроз») – нервы, – невропатолог (вм. невропатолог) – нервы, – взаимобразно (вм. заимобразно) – взаймы,

– лоторея (вм. лотерея) – лото, –шлангбаум (вм. шлагбаум) – шланг.

Рассмотрим два понятия: северный полюс или медицинский полис?

Еще одно режущее слух слово – полис (медицинский). В большом количестве случаев мы встречаемся с вариантом произношения и написания «полюс» – и что самое удивительное, в этот процент входит и сам медицинский персонал. Чтобы попытаться выявить

природу этой ошибки, обратимся к этимологии слов «полюс» и «полис».

ПОЛЮС — (от греч. polos конечность оси, на которой вертится колесо). Оконечность воображаемой земной оси: южный и северный полюсы. В русский язык вошло примерно в XVII веке.

ПОЛИС — (от франц. police или итальян. polizza, которые имеют значение «расписка», «квитанция»). Документ – расписка ответственного лица. Стало широко применяться с 90-х гг. XX века.

Обратившись к этимологии слов «полюс» и «полис», мы убедились, что в процессе проникновения этих слов в русский язык в сфере их значения и употребления не происходило перекрещиваний. Почему же в современном языке мы так часто встречаемся с неправильным употреблением слова «медицинский полис»? Вследствие того что слово «полюс» укоренилось в русском языке раньше, народ обратился к более знакомому слову «полюс» и совместил их по принципу звукового подобия.

Обратимся к слову зонтик. Как правильно: зонт или зонтик? Слово «зонт» закрепилось и во многих словарях, например, в знаменитом словаре С.И. Ожегова читаем:

– Зонт

– Зонт-а, м, 1. То же, что зонтик (в 1 знач.). 2. Навес над входной дверью, на лодках, над палубой, а также вообще навес над чем-н. в форме большого зонтика (в 1 знач.).

Ошибки в заимствованных словах

Интересным объектом исследования с точки зрения словообразовательных изменений, происходящих с заимствованиями в русском языке, представляет собой слово «зонтик». Общепринятым считается мнение, что правильно употреблять слово «зонт», а «зонтик» означает уменьшительно-ласкательную форму этого слова, так как именно это значение передает суффикс –ик. В действительности все наоборот. Слово «зонтик» произошло от голландского *zonedek* — буквально «навес от солнца». Поэтому первые зонтики предназначались именно как защита от солнца, а не от дождя. Позднее слог «ик» был отброшен из-за схожести с уменьшительно-ласкательным суффиксом и получилось слово «зонт» – здесь сработал не лексический, а грамматический принцип (так называемый способ «обратного словообразования»). Более того, на уровне бытового общения стали использовать оба слова, причем многие считают, что правильным как раз является слово «зонт». Однако же в заимствованном слове –ик является не суффиксом, а частью корня, поэтому употреблять слово «зонт» некорректно.

Перейдем к фразеологизмам. Большое количество ошибок встречается во фразеологизмах как в исконно русских, так и заимствованных. Приведу примеры.

– На тебе, [о] Боже, что нам негоже! Задумывались ли вы когда-нибудь над значением этой фразы? Ведь странно предлагать Богу что-то, что не подошло/не

пригодилось человеку! Как же могла такая фраза появиться в богобоязненной России?

Обратившись к фразеологическим словарям, мы узнаем, что фраза должна звучать: «На тебе, небоже, что нам негоже!»

В.И. Даль в своем словаре указывает: «Небога м. об. южн. зап. бедняк, убогий, нищий, калека, увечный; несчастный, бедующий. ... встарь говорили небогий вместо убогий».

Искаженный вариант этого выражения «На тебе, Боже, что нам негоже» вошел во множество словарей. Эта фраза имела широкое бытование в силу активного отрицания Бога советской пропагандой. Более того, у нее появился синонимичный вариант: Что нам не мило, то попу в кадило.

– Растекаться мыслью по дереву?

Интересно, что именно в таком виде этот фразеологизм приводится в современных словарях. Можете ли вы себе представить, как мысль растекается по дереву, т.е. дереву?

Я стала разбираться с этимологией этого фразеологизма и все-таки нашла объяснение: в этот фразеологизм тоже вкралась «историческая» ошибка. Первоначально фраза звучала так: растекаться мыслью по дереву. Что же такое мысль? В древнерусском языке слово «мысль» означает белка. Таким образом, фраза обрела смысл: перескакивать с темы на тему – ведь это так похоже на то, как белка скачет с дерева на дерево. Здесь опять же

включился принцип «народной этимологии». Со временем слово «мысль» ушло из русского языка, и в народном сознании вытеснило схожим по звучанию, но абсолютно не подходящим по смыслу словом «мысль».

– Точить лясы?

Наиболее распространенным считается мнение, что оно восходит к старинному ремеслу по изготовлению ляс, или баляс, балясин. Так назывались резные столбики – опоры для лестничных перил. Эта работа считалась настолько необременительной, что одновременно можно было шутить, балагурить, вести беседы с подручными. Другие языковеды считают, что слово «балясы» в значении пустой болтовни восходит к одному общему для всех славянских языков корню «бал» со значением «рассказывать», в подтверждение этой версии приводятся диалектное «балакать» (разговаривать) и общеупотребительное «балагурить». Таким образом, выражение правильно должно звучать «точить балясы».

Ошибки при переводе иностранных слов – еще один механизм возникновения ошибок и «увековечивания» их в словарях – неправильный перевод иностранных слов. Одним из самых ярких примеров является всем известная «Силиконовая долина» (англ. Silicon Valley), где расположен знаменитый Голливуд. Правильный перевод «Кремневая долина», т.к. silicon по-английски означает не силикон, а кремний, силикон же пишется очень похоже silicone, из-за чего и возникла эта ошибка.

А как в других языках? Интересно, что подобного рода «исторические ошибки» встречаются и в других языках. Приведу пример из английского языка. Всем известно слово «butterfly» (бабочка): если переводить это слово дословно, то получится «масляная муха». А вы задумывались, почему же масляная муха? В употребление этого слова тоже вкралась историческая ошибка. Первоначально слово звучало как «flutter by» (т.е. дословно порхать мимо), но поскольку слово «fly» обозначает «летать» и «муха», в народном сознании и бабочка стала ассоциироваться именно с этим словом. Так и получилась «масляная муха». Что же делать с ошибками? От ошибок нужно избавляться! Если мы при употреблении слов и фразеологизмов нашего родного языка попытаемся установить их этимологию, проследим развитие, осмыслим, тогда мы будем их употреблять к месту, правильно. Такие слова и фразеологизмы не будут «подверстываться» под шаблоны языка, а в них, напротив, зазвучит история слов, прорисуется интересный культурологический контекст.

Практическая ценность работы состоит в том, что данный материал может использоваться для воспитания культуры обращения со словами, хорошего языкового вкуса, а хороший вкус – это знание истории языка.

Список литературы

1. Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка. Современное написание. М.: Астрель, 2006.
2. Словарь русского языка / сост. С.И. Ожегов. 20-е изд., стереотипное. М.: Русский язык, 1989.
3. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / под ред. А.Н. Чудинова. М., 1910.
4. Шведова Н.Б. Русская грамматика. В 2-х томах. М., 1980.
5. Фразеологический словарь русского языка / Сост.: Л. А. Войнова [и др.]; Под ред. А. И. Молоткова. 6 изд., испр. и доп. М.: Астрель, 2001.

*Филимонова Анастасия,
Одинцовский м.р.*

КУЛЬТУРА РЕЧИ И РЕЧЕВОЕ ОБЩЕНИЕ

Немного о культуре речи. Все то, что обсуждается в данной работе, так или иначе связано с понятием «культура речи». Поэтому приведём подходящее значение этого термина. Итак, культура речи – это «владение нормами устного и письменного литературного языка (правилами произношения, словоупотребления, грамматики, стилистики), а также умение использовать выразительные средства языка в различных условиях общения в соответствии с целями и содержанием речи». Именно эта наука дает возможность «способствовать реальному воплощению в речевой практике норм литературного языка, проводить целенаправленную языковую политику».

Возрастные группы. Теоретически опыт речевого общения (как устного, так и письменного) накапливается в течение всей жизни. Однако множество обстоятельств может повлиять на то, как будет развиваться речевая культура человека. Поэтому будет интересно изучить, насколько верна зависимость «возраст – культура речи».

При распределении возрастов автор использовал как основу классификацию, предлагаемую российской статистикой. Так, население подразделяется на три возрастные группы: «молодое население – от 0 до 15 лет, взрослое население – от 16 до 60 (женщины до 55) лет,

Первые шаги в науку. Гольцовские чтения

пожилое население – от 60 (55) лет». Однако для данной работы удобнее несколько изменить членение на возрастные категории. Было выделено пять групп: первая – младшие школьники, вторая – средние школьники, третья – старшие школьники, четвертая – взрослые от 18 лет, пятая – пожилые люди.

Разработка заданий, ориентированных на различные возрастные группы. Оперируя, главным образом, понятием «культура речи», можно выделить составляющие, по которым возможно было бы определить, насколько хорошо человек владеет языком. Это знание правильного произношения и основ стилистики, умения корректно употреблять слова, использовать правила грамматики. Следовательно, чтобы комплексно оценить речевую культуру участников тестирования, необходимо включить в него задания, проверяющие знания большинства вышеперечисленных разделов языкознания. Для каждой возрастной категории были созданы специальные задания, адаптированные под возраст.

При выборе формы, которая бы наилучшим образом подошла к такому типу тестирования, автор остановил свой выбор на двух общеизвестных способах проверки знаний. Таким образом, задания будут разделены на тестовую часть с открытым ответом и нечто похожее на традиционный диктант (печатаются отрывок какого-либо текста, в котором в словах на месте орфограмм напечатаны пропуски (или в скобках даются варианты ответа) и в котором будет несколько предложений, где будет предложено расставить

знаки препинания). В конце тестирования участникам предлагается оценить сложность работы, а также указать самое сложное задание.

Все ответы на задания проверялись (в зависимости от категории задания) в соответствующем словаре или пособии.

Было составлено три варианта заданий: простой для первой возрастной группы, средний для второй возрастной группы, базовый для третьей, четвертой и пятой возрастных групп. Причем каждый следующий уровень требует тех знаний, что были необходимы на предыдущих уровнях сложности, что и позволяет провести исследование максимально честно.

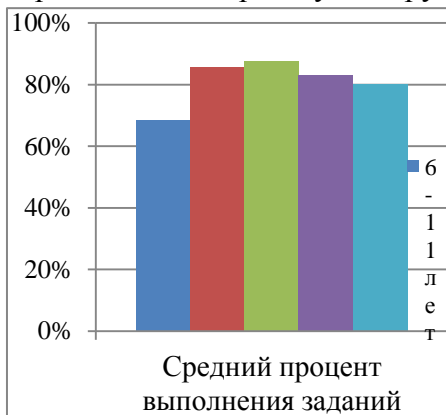
Порядок проведения тестирования. В той местности, где проживает автор, она сама смогла провести тестирование среди своих знакомых (в том числе и в различных классах своей школы) и «знакомых знакомых». Немаловажную роль в этом эксперименте сыграли одноклассники автора, которые провели тестирование своих старших родных. Тестирование так же прошли учителя, соседи и другие желающие. Так создался «фонд» результатов тестирования, который впоследствии был оценен и детально проанализирован.

Участники тестирования были проинформированы, что опрос проводится анонимно и что выполнять задания следует самостоятельно. Во время тестирования огромное внимание уделялось тому, чтобы контролировать, не

Первые шаги в науку. Гольцовские чтения

списывают ли участники ответы друг у друга, так как в этом случае весь эксперимент провалился бы.

Анализ собранных данных. Выполненные задания собираются у участников тестирования и проверяются. Все полученные данные и результаты разделены на уже выделенные возрастные категории. Результаты каждой возрастной группы охарактеризованы по следующим критериям: общее количество участников; возраст участников тестирования (в количестве человек каждого возраста); классы принимавших участие в тестировании (в количестве человек, если есть); самое сложное задание, по мнению участников тестирования; оценка сложности работы, по мнению участников; итого баллов; средний балл на одного участника; средний процент выполнения работы; лучший и худший результаты (в количестве баллов, а также в процентах); задание, выполненное хуже всего (в среднем). Такая характеристика предоставила возможность определить возрастную группу-победителя, а также

«западающие» правила русского языка. Итак, наилучший средний результат показала третья возрастная категория (87,6%). Однако самый лучший процент «в личном первенстве» принадлежит представителю четвертой

возрастной группы. Эти результаты, в целом соответствуют гипотезе.

Самый низкий балл получила первая возрастная категория как в общем, так и в личном зачете. Это можно оправдать недостатком опыта речевого общения, а также отсутствие определённого опыта в написании тестирований.

Тем не менее, все результаты оказались достаточно близкими, и средний процент выполнения работ по Одинцовскому району среди участников тестирования оказался равным примерно 81%, что говорит об относительно высоком среднем уровне культуры речи у представителей всех возрастов.

Результаты исследования:

- все возраста были распределены по категориям;
- были разработаны задания, которые использовались при проведении тестирования;
- полученные результаты теста были проанализированы; был составлен график, отражающий средний результат и возрастную группу;
- были подготовлены правильные ответы на представленные задания для ознакомления участников тестирования с ними;
- были сформулированы выводы об уровне речевой культуры каждой возрастной категории в городе Одинцово, была выявлена возрастная группа-победитель; был определен средний уровень речевой культуры в Одинцовском районе;

Первые шаги в науку. Гольцовские чтения

– по результатам исследования были определены разделы языкознания, в практике которых чаще всего жители города Одинцово допускают ошибки;

– непредвзятая оценка грамотности моих сверстников и честные результаты повысили их интерес к русскому языку.

Заключение

Гипотеза в целом подтвердилась, так как более опытные участники речевого общения показали лучшие результаты. Так, действительно самый высокий результат показали старшие школьники, а с увеличением возраста ухудшается, например, знание орфоэпических норм. А близкие к средним результаты подтвердили высокую конкурентоспособность всех групп населения.

Результаты этой работы могут быть применены на практике, чтобы улучшить знания людей о нормах русского языка, ведь их необходимо знать любому человеку.

Работа может быть продолжена как с позиции более тщательного изучения данного вопроса в Одинцовском районе, так и с позиции повторения этого опыта в других районах Московской области с целью создания карты культуры речи Московской области.

Результаты тестирования, характеристики полученных результатов и другие сопровождающие материалы находятся у автора исследования.

Список литературы

1. Левонтина И.Б. Русский со словарем. – М.: Corpus (АСТ), 2010.
2. Люстрова З.Н., Скворцов Л.И., Дерягин В.Я. Беседы о русском слове. – М.: Знание, 1976.
3. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. – М.: Знак; Языки славянских культур, 2007.
4. Пушкин А.С. Повести покойного Ивана Петровича Белкина; Дубровский; Пиковая Дама. – М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2012.
5. Резниченко И.Л. Орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение: Ок. 25000 едениц. – М.: Издательство Астрель, 2003.
6. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1985.
7. Розенталь Д.Э. Справочник по русскому языку. Орфография. Пунктуация. Орфографический словарь. – М.: Издательство АСТ, Мир и Образование, 2013.
8. Суринов Е.А. и др. Россия в цифрах. 2016; Крат. стат. сб. – М.: Росстат, 2016.
9. Толстой Л.Н. Детям. – М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2007.
10. Чехов А.П. Рассказы и повести. – М.: Детская литература, 2010.
11. Ярцева В.Н. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. – 2-ое издание. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998.

*Шпанагель Александр,
Ступинский м.р.*

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЗНАЧЕНИИ И УПОТРЕБЛЕНИИ СЛОВА «ТОВАРИЩ»

Версии происхождения

Тюркское происхождение

Основная версия состоит в том, что товарищ – старинное русское слово, образованное, как ни странно, от слова товар. Но изначально «товар» пришло в славянский из тюркского, где «tauar» означало «скот». При добавлении уже русских суффиксов появились следующие слова:

Товар + суффикс -ин- – товарин, на Руси обозначало вьючных животных.

Товар + суффикс -ищ- – товарище, место, где осуществлялся обмен товарами.

Слово «товарищ», потерявшее окончание -е- стало обозначать вообще все виды товаров. А еще через некоторое время, слово приобрело другие значения: имущество, транспорт, обоз или стан. Примерно 14 век «товарищами» уже стали именоваться странствующие торговцы на Руси, продававшие одинаковый товар.

Греческое происхождение

Есть и другой вариант, отгаликивающийся от двух древнегреческих слов: «товарчи» и «одоман». Первое означало «пастух», второе – «старший пастух».

Сам собой напрашивается вопрос: как же эти слова попали в русский язык? Как мы знаем, в 988 году

произошло важное историческое событие – крещение Руси. Таким образом, помимо православной веры, в русский язык попали и некоторые слова греческого происхождения, в том числе Одоман и Товарчи. Правда, со временем эти слова претерпели изменения из-за особенностей русского произношения. Одоман преобразовался в «атаман», что приобрело значение «вожак». Товарчи стали «товарищами», людьми, подчиняющимися атаману. Эти слова стали в русском языке применяться уже не к пастухам, а к военным. Сильнее всего слово прижилось у казаков, проживавших возле крупнейших торговых путей Руси – реках Волга, Днепр и Дон.

Значение в произведениях

Крылова И.А «Лебедь, рак и щука»

Иван Андреевич Крылов – русский поэт и баснописец, автор произведения «Лебедь, Рак и Щука» вложил своё понимание этого слова в русскую литературу. В начале автор поместил слова, которые и считаются моралью этой басни:

«Когда в товарищах согласья нет,

На лад их дело не пойдёт,

И выйдет из него не дело, только мука.

Однажды Лебедь, Рак да Щука...»

Все герои-животные в баснях Крылова И.А. – отражённые иносказательно характеры людей окружающих нас с вами. Лебедь, Рак и Щука – не исключение. Называя их товарищами, автор подразумевал людей, принявших решение заняться одним делом.

Если мы обратимся к словарю Ожегова, являющимся авторитетным источником в вопросе толкования слова «товарищ, то мы найдем следующее значение: «Товарищ – человек, близкий кому-либо по взглядам, деятельности, по условиям жизни».

Твардовский А.Т. «Рассказ танкиста» и «Сын артиллериста»

Александр Твардовский, занимавшийся поэзией с детства, не понаслышке знающий, что такое война, в своем произведении «Рассказ танкиста» отразил другое значение слова «товарищ»:

*...Шёл бой за улицу. Огонь врага был страшен,
Мы прорывались к площади вперёд.
А он гвоздит – не выглянуть из башен, –
И чёрт его поймёт, откуда бьёт.
...И вдруг к машине подбежал парнишка:
– Товарищ командир, товарищ командир!
...Я вытер пот. Душила гарь и копоть:
От дома к дому шёл большой пожар.
И, помню, я сказал: – Спасибо, хлопец! –
И руку, как товарищу, пожал...».*

В этом стихотворении поэт отобразил не только бурю эмоций, испытанных танкистом, и отвагу юного смельчака, но и контрастное использование слова «товарищ». Употребление слова «товарищ» при обращении к военным используется и сегодня. Более того, подобное употребление одобрено «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации. В литературе военного времени использование слова в указанном значении не было редкостью. Наоборот, его использовали очень часто, вкладывая особый смысл, наполненный

уважением ко всем, кто был причастен к общей победе. Так, герои произведения «Сын артиллериста», написанного Константином Симоновым, довольно часто обращаются друг к другу по всем правилам:

*«Майор к себе вызвал Леньку,
Взглянул на него в упор.
- По вашему приказанью
Явился, товарищ майор...»*

Но вернёмся к «Рассказу танкиста»:

*«...И, помню, я сказал: – Спасибо, хлопец! –
И руку, как товарищу, пожал...»*

Но почему же автор назвал товарищем этого парнишку, который не был солдатом? Как мы все знаем, называя кого-то «товарищем», очень часто подразумевают человека имеющего что-то общее и близкое. Для этого парня и командира танка близким было не что иное, как Отчизна. Родина была общей идеей, за которую боролся народ большой страны. Словно взрослому, пожав ему руку и назвав его товарищем, танкист признал в мальчишке такого же, как и он сам, борца за свободу. К слову, случаи, когда взрослые люди называли детей «товарищами» в те времена были не редкостью. «Маленькие товарищи» – октябрята, пионеры и просто беспризорники, воевали наравне со взрослыми защитниками Родины, внося существенный вклад в великую победу

Пушкин А.С. «К Чаадаеву» и Гайдар А.П. «Тимур и его команда»

Сложные времена рождают сильных людей, а сильные люди становятся сильнее, если у них есть верный товарищ. И Гайдар А.П. смог совершенно точно показать

таких людей, их поступки и «правила» того времени. И в своем обращении к читателю писатель никогда не пренебрегал словом «товарищ».

Во-первых, события книг происходят в Советском Союзе, где это слово стало неотъемлемой частью речи. Предлагаю обратить внимание на несколько эпизодов:

«...Красноармеец вынул пакет и спросил:

–Товарищ Гараев?

–Да».

В данном случае красноармеец, обращаясь к Гараеву, не имел в виду «товарища», как военнослужащего. Понять смысл данного обращения нам может помочь тот же словарь Ожегова. В нем Ожегов поясняет, что «в советское время обращение к гражданину как к товарищу, стало отличительной чертой единого народа, а также обязательное обращение или упоминание применительно к члену коммунистической или дружественной партии».

Руководствуясь подобными общественными правилами, люди часто использовали слово «товарищ» в своей речи. Но подобное использование слабо вяжется и с военным, и с торговым вариантом происхождения этого слова. На самом деле такое употребление пришло вместе с Октябрьской революцией, но и не было чуждо в революционных кругах задолго до неё.

Великий русский поэт А.С. Пушкин, который, хотя и не принимал прямого участия в выступлениях декабристов того времени, был с ними близок, как идейно, так и дружески. Он написал одно из его самых популярных произведений «К

Чаадаеву», которое было посвящено близкому другу Пушкина и члену тайного декабристского общества:

*«Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия встрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!»*

Таким образом, остаётся только один вопрос: всё-таки, почему революционеры использовали именно слово товарищ? И здесь мы имеем дело с еще одной версией происхождения слова «товарищ». Дело в том, что во Франции революция произошла намного раньше, чем в России. Французы-революционеры называли друг друга «camarade». Российские революционеры переняли это слово, переведя его на русский, как «товарищ», и стали называть себя в такой же манере.

Лермонтов М.Ю. Бородино

Для М.Ю. Лермонтова было нередким обращение к истории в своих произведениях. Здесь Лермонтов, от лица участника той самой битвы, рассказывает об этом сражении молодому поколению:

*«Вот затрещали барабаны —
И отступили басурманы.
Тогда считать мы стали раны,
Товарищей считать».*

Здесь старый солдат вспоминает о последствиях той битвы. Но разве может это сломить народную волю? Именно восприятие народа в то время, как единого целого, стало причиной распространения слова «товарищ». Все русские солдаты, вне зависимости от того, знали человека

или нет, называли друг друга товарищами. Это способствовало ещё большему сплочению. Поэтому у рассказчика есть право повествовать не только от своего имени, но и от имени всего народа, как единого целого.

Этот народ, простые солдаты, и были вершителями истории. Но тем ни менее, рассказчик очень тепло отзывается о своём командире, который и повёл солдат-товарищей в тот ужасный бой:

*«Полковник наш рожден был хватом:
Слуга царю, отец солдатам...
Да, жаль его: сражен булатом,
Он спит в земле сырой...»*

Значит полковник-отец товарищ для солдат? Чтобы подкрепить или опровергнуть это утверждение, обратимся к словарю Ефремовой Т.Ф.

«Товарищ – тот, кто идейно связан с кем-либо; соратник».

Соратник в свою очередь объясняется этим же словарём, как тот, кто вместе с кем-либо участвовал в войне, сражении. Таким образом, становится ясно, что народ, сплочённый ради защиты своей земли – это и есть товарищество.

Гоголь Н.В. «Тарас Бульба»

Непрекращающиеся войны приносили казачьим поселениям большие разрушения. Но, как известно «Один в поле не воин». Это и стало причиной сильной сплочённости народа, для них Война была делом общим. И для любого казака «товарищество».

В повести хорошо отображена принципиальность Тараса Бульбы по отношению к его сыну, предавшему узы товарищества. Ведь для Тараса Андрий был не просто сыном, он был скорее товарищем, как и все казаки, среди которых он жил.

«Первый долг и первая честь казака есть соблюсти товарищество. Сколько ни живу я на веку, не слышал я, паны-братья, чтобы казак покинул где или продал как-нибудь своего товарища».

Такой была позиция старого казака относительно приоритетов в жизни. Товарищество изображено поистине неотъемлемой частью народа. Товарищ был и другом, и сыном, и отцом. Даже перед смертью, в самый сложный час битвы они погибали со словами о товариществе на устах.

Заключение

Товарищ – слово уникальное. При всем богатстве русского языка, в нашей речи не так много слов, имеющих такое множество вариантов использования. И каждый из возможных вариантов, наполнен смыслом, глубиной, эмоцией. Слово «товарищ», в зависимости от автора, времени и контекста, имеет широкий спектр значений. На особое распространение слово находит в литературе разных времён, которых, так или иначе, коснулась война, и уж тем более у народов, для которых война – одно из основных занятий. В подобной среде товарищество приобретало патриотический оттенок и смысл, связанный с народным единством.

И как сказал Тарас Бульба: «Нет уз святее товарищества!».

Список литературы

1. Все биографии // [Электронный ресурс] // <http://all-biography.ru/>
2. Гайдар Е.Т. «Собрание сочинений», Том 3. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2012.
3. Гоголь Н.В. «Тарас Бульба». – М.: Художественная литература, 1969.
4. Живое слово: забытая этимология древнего языка // [Электронный ресурс] // <http://korneslov.ru/>
5. Ефремова Т.Ф. «Новый словарь русского языка». – М.: Рус. яз., 2000.
6. Крылов И.А. Сочинения в двух томах. Т.1 – М.: «Правда», 1984.
7. Лермонтов М.Ю. Полное собрание стихотворений: В 2 т. / Гл. ред. Ю.А. Андреев; Вступ. ст. Д.В. Максимова; Сост., подгот. текста и примеч. Э.Э. Найдича. – Л.: Сов. писатель. Ленингр. отд-ние, 1989.
8. Русский язык бета // [Электронный ресурс] // <http://rus.stackexchange.com/>
9. Ожегов С.И. «Голковый словарь русского языка» // [Электронный ресурс] // <http://www.ozhegov.org/>
10. Пушкин А.С. Душа в заветной лире. Стихотворения и поэмы. – М.: Издательский центр «Классика», 1998.
11. Симонов К. М. От Халхингола до Берлина. М.: ДОСААФ, 1973.
12. Твардовский А.Т. «Книга лирики». – М.: Советская Россия, 1962.

13. Толстой Л.Н. «Кавказский пленник» // Е.Е. Соловьева «Родная речь: книга для чтения в 4 классе начальной школы». – М.: УЧПЕДГИЗ, 1954.

14. Указ Президента РФ от 10.11.2007 N 1495 (ред. от 02.01.2017) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации», «Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации».

Оглавление

Предисловие	2
Часть 1. Статьи участников секции «Литература»	
Андреев Павел, г.о. Подольск ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ЧИТАТЕЛЕМ ПОЭЗИИ Е.А. КРУЧЕНЫХ	4
Начарова Ольга, г.о. Серебряные Пруды А.С. ПУШКИН И ЕГО ДВА ЕВГЕНИЯ: ТАЙНА ИМЕНИ	13
Низкодубова Полина, г.о. Коломна СЮРРЕАЛИСТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ПОВЕСТИ ПАВЛА САНАЕВА «ПОХОРОНИТЕ МЕНЯ ЗА ПЛИНТУСОМ»	21
Озёркин Сергей, г.о. Домодедово КТО ЖЕ АВТОР ЭТОЙ СКАЗКИ?	28
Панов Владислав, Саргсян Ани, Пушкинский м.р. ИСТОРИЯ О ТОМ, КАК ЛИДОЧКА СТАЛА ЛЁНЕЙ	35

Часть 2. Статьи участников секции «Русский язык»

Арутюнян Алексей, Ступинский м.р. ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЗНАЧЕНИИ И УПОТРЕБЛЕНИИ СЛОВА «ВЗЯТКА»	41
Оганова Ирина, г.о. Химки КОГДА ОШИБКА СТАНОВИТСЯ НОРМОЙ?	49
Филимонова Анастасия, Одинцовский м.р. КУЛЬТУРА РЕЧИ И РЕЧЕВОЕ ОБЩЕНИЕ	56
Шпангель Александр, Ступинский м.р. ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЗНАЧЕНИИ И УПОТРЕБЛЕНИИ СЛОВА «ТОВАРИЩ»	63

Первые шаги в науку. Гольцовские чтения

*Сборник материалов Итоговой областной ученической конференции
(г. Москва, 20 мая 2017 г.)*

Электронное издание Ресурсного центра русского языка Московского
государственного областного университета